

ЖИЗНЬ ДО и после крещения

10

бесед
с протоиереем
Геннадием
Фастом

Геннадий Фаст

Жизнь до и после Крещения

«Никея»

2014

Фаст Г.

Жизнь до и после Крещения / Г. Фаст — «Никея», 2014

С Крещения начинается полноценная жизнь человека в Православной Церкви. Но современный человек часто с подозрением относится к этой новой жизни. Ее польза для него неочевидна. В этой книге протоиерей Геннадий Фаст, священник с большим пастырским опытом, рассказывает о важных аспектах Крещения, основываясь на случаях из собственной практики, и отвечает на вопросы о том, что часто может оттолкнуть человека не только от Церкви, но и от Бога вообще. Издание предназначено для тех, кто собирается принять Таинство, и для тех, кто хочет глубже понять его суть.

© Фаст Г., 2014

© Никея, 2014

Содержание

История о том, как создавалась эта книга	6
От издателей	7
Беседа первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Протоиерей Геннадий Фаст

Хорошо забытое Крещение

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви № ИС 11-114-1505

Дорогой читатель!

Выражаем Вам глубокую благодарность за то, что Вы приобрели легальную копию электронной книги издательства «Никея».

Если же по каким-либо причинам у Вас оказалась пиратская копия книги, то убедительно просим Вас приобрести легальную. Как это сделать – узнайте на нашем сайте www.nikeabooks.ru

Если в электронной книге Вы заметили какие-либо неточности, нечитаемые шрифты и иные серьезные ошибки – пожалуйста, напишите нам на info@nikeabooks.ru

Спасибо!

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви № ИС 11-114-1505

История о том, как создавалась эта книга

До начала регистрации на самолет оставалось не менее трех часов. Москва есть Москва, и сразу же отправиться в Домодедово казалось наиболее разумным решением. Но для чашки кофе перед дорогой у нас с отцом Геннадием все-таки нашлась минутка.

Мы – у кофейни. Мне пришлось припарковаться прямо под надписью *«Машины не ставить. Прием товара»* – больше мест не было. Седовласый, очень красивый священник, конечно же, привлек к себе внимание посетителей, а наше внимание привлек ланч: к кофе мы добавили два обеда. В ожидании заказа обсуждали пресловутую информационную войну, череду антицерковных репортажей в средствах массовой информации. За едой разговор продолжился, разумеется, не прекратился он и за чашкой кофе – время пролетело незаметно. Да и летело оно всего каких-нибудь сорок минут.

Машину свою я обнаружил намертво запертой маленьким грузовичком: происходил тот самый прием товара, о котором недвусмысленно предупреждала вывеска, запрещающая парковаться на этом месте. Узбеки споро заносили в подсобку коробки с какой-то снедью, постепенно освобождая пространство кузова, но, несмотря на их энтузиазм, было очевидно: нам ждать еще минут двадцать, не меньше. За работой азиатских братьев пристально наблюдал, подбоченившись, мужчина славянской наружности. Один мой знакомый величает людей такого типа «животами» или, более нежно, – «животиками». И этот эпитет очень точно характеризует человека с так называемым постсоветским мировоззрением.

При появлении «попа» (меня, видимо, он принял за «поповского водилу») его прагматический взгляд заиграл эмоциями – предвкушение морального возмездия над нарушителями правил.

– Долго ли еще грузить вам, братцы? – доброжелательно спросил я.

– У нас, видите ли, регистрация в аэропорту совсем уже скоро начинается.

– О чем же вы думали, когда машину свою здесь парковали? – Слава Богу, что это был не какой-нибудь «мерседес». – Вон обносить теперь вас приходится, а мы тоже, представьте, спешим! – деловито отрезал распорядитель погрузки.

– Ждите теперь. Машину отгонять не буду.

Почему-то мы не расстроились. Ну а что, виноваты же! Пошли себе спокойно и сели в автомобиль. Тут и возник разговор, ставший основой для этой книжечки о Крещении. Я задавал вопросы, отец Геннадий отвечал, а диктофон все исправно записывал.

Спокойствие и доброжелательность священника явно удивили «живота», что-то новое наметилось в выражении его лица. Узбеки же изначально чувствовали себя как-то неуютно, сконфуженно поглядывая на батюшку. Завязавшуюся беседу нам пришлось прервать практически сразу же, и вот по какому поводу. Азиаты не смогли-таки работать спокойно в несвободе своих совестей. Один из них, видимо старший, попросил у человека славянской наружности отогнать грузовичок и отпустить «запертого» батюшку в аэропорт, пообещав после этого нехитрого маневра погрузить все молниеносно, тем самым сохранив временной регламент. Тут уж распорядитель совсем размяк, он сразу же согласился, как-то даже удивленно и растерянно. Через пару минут мы двинулись в путь, прямо на ходу записывая возобновившийся разговор...

Владимир Лучанинов

От издателей

Многих сегодня волнуют вопросы: верить или не верить? а если верить, нужна ли для этого человеку Церковь? способна ли вообще какая-то организация помочь в спасении? стоит ли креститься? если креститься, то в православие ли? и что делать, чтобы Крещение возымело силу? Об этом и многом другом говорит протоиерей Геннадий Фаст, делаясь воспоминаниями о собственной дороге к православию.

Издание предназначено для тех, кто собирается принять Таинство Крещения, и для тех, кто, быть может, в чем-то сомневается, хочет прояснить что-то для себя, в большей мере осознать суть Таинства.

Каждая из десяти бесед представляет собой ответ на конкретный вопрос и освещает один из аспектов Крещения.

Цикл построен так, что читать его можно с любого раздела. Вместе с тем батюшка постепенно приоткрывает для нас, читателей, завесу между человеком и Богом, расширяя представление о Таинстве Крещения.

Первые два разговора – вводные, предваряющие; в них отца Геннадия спрашивают о самом наболевшем, о том, что часто может оттолкнуть людей не только от Церкви, но и от Бога вообще. В первой беседе с болью и любовью батюшка говорит о смысле страданий и тягот человеческих, стараясь предостеречь читателя от раздражения и обиды на все и вся. Во втором разделе, развивая известное высказывание протоиерея Валентина Свенцицкого: «Всякий грех в Церкви – есть грех не Церкви, но против Церкви», отец Геннадий касается того, как жить верующему в эпоху потребления, что делать, как себя настроить, кто поможет найти путь к Богу, почему Церковь остается Церковью в эти «сытые» времена.

Следующие семь бесед также посвящены дискуссионным и проблемным моментам, но уже имеющим прямое отношение к Крещению. Спрашивая и о самом простом, и о более сложном, что порою не приходит на ум, собеседник отца Геннадия достигает того, чтобы за вдумчивыми вопросами следовали глубокие ответы. Однако лишь в последней, десятой беседе выясняется то главное, о чем должен помнить каждый приступающий к Святой купели, и только теперь и собеседник батюшки, и читатели осознают в полной мере, насколько Таинство Крещения может изменить жизнь каждого на земле.

*Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас.
(Мф. 11: 28)*

Беседа первая

Любящий Бог и страдающий мир

– Отец Геннадий, христианство учит нас тому, что Бог есть Любовь, что Он безмерно любит Свое создание, но сплошь и рядом мы видим непрекращающиеся страдания, причем нередко они начинаются с самого рождения, ведь некоторые люди рождаются инвалидами. Впрочем и здоровому человеку всю жизнь сопутствуют какие-то тяготы, в любой момент он рискует стать жертвой внезапной болезни или несчастного случая. Что можно сказать об этом? Как сочетать Божию любовь с реальностью, которая нас окружает?

– Ваш вопрос древний как мир. Люди всегда задавали его. В составе Библии содержатся тексты, почти целиком посвященные этой проблематике, например Книга Иова Многострадального или Книга пророка Аввакума; тема страданий раскрывается в псалмах пророка и царя Давида и во многих других местах Священного Писания. Вопрос этот, конечно же, не перестает звучать и сегодня. Известны слова Федора Михайловича Достоевского о детских страданиях, нравственно перевешивающих все: весь мир не имеет смысла, если прольется хотя бы одна слезинка ребенка...

В этом вопросе содержится глубинная правда. Ведь Бог ни Иова, ни Аввакума не уничижил и не осудил, хотя они и вопрошали Его довольно дерзко, особенно Иов. Согласно древнему еврейскому преданию, Аввакум очертил круг и сказал, что не выйдет за его пределы до тех пор, пока Господь не ответит на его жалобу. То есть Богу он отводил роль ответчика.

Существуют две возможности: в одном случае этот вопрос зарождается в сердце гордом и надменном, которому никакой ответ и не нужен. Человек может быть подсознательно доволен тем, что обижен, а его обидчик – Сам Бог. Этим он как бы освобождает себя от ответственности и обязанности жить по Его заповедям. И действительно, зачем? Я несправедливо обижен, а обиженному можно все! Если вопрос исторгнут из такой души, печальна участь вопрошающего, ведь он руководствуется исключительно гордыней и обидой. И совсем другой случай, если сомнения искренни и рождены сострадающим сердцем.

Христианам изначально присуще чувство креста. *Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой* (Мк. 8: 34), – призывает нас Спаситель. Личный крест человека – скорби и невзгоды, которые он несет, может оказаться и пожизненным. Есть кресты временные, неприятности могут сменяться радостями, но сам по себе личный крест – причастность человека страданиям – пожизнен.

Один крест может смениться другим, но некоторые кресты не сменяются никогда. Кто-то родился слепым и останется слепым на всю жизнь. Он никогда не насладится созерцанием полотен Сурикова или Левитана. Родившийся глухим никогда не оценит музыки Баха или Моцарта.

Если бы все ограничивалось нашей земной жизнью, налицо было бы неразрешимое противоречие, жестокая издевка над человеком. Но христиане, как, впрочем, и люди, исповедующие иные религии, знают, что жизнь вечна и отнюдь не замыкается на бесконечно малом отрезке пути, который мы проходим здесь и сейчас. И тогда все приобретает глубинный, вечный смысл. Только через вечность обретают истинное значение временные периоды, особенно если речь идет о периодах страданий.

А для чего эти страдания посылаются? Говорить об этом можно очень долго, тем более что нам, к сожалению, приходится рассуждать вместо Бога, домысливать за Него. Порой Господь таким образом предостерегает и отвращает нас от какого-то зла, способного, так же как и болезнь, сделаться нашим пожизненным спутником. Возможно, Господь удерживает нас

от чего-то опасного, что мы могли бы совершить, располагая возможностями, которых ныне лишены.

Если обращаться к жизни и судьбе поколения моих родителей, то вопрос «за что?» встает во всей остроте. Сначала произошла революция, потом Россию постигло братоубийственное противостояние, вслед за ним начались раскулачивание и Большой террор, в результате которых четверть населения страны оказалась «врагами народа», затем последовала кровавая и истребительная война, потом – хрущевские разорения Церкви... Практически вся жизнь прошла под знаком преследований, репрессий, гонений и нищеты. Это поколение уже почти ушло, но, вспоминая его, я думаю: сейчас таких замечательных и сильных людей уже едва ли встретишь! Как мы ни стараемся, не получается у нас обрести те поистине бесценные качества, которые они специально и не приобретали. Эти качества просто были им свойственны, и именно в силу того, что людям выпало жить в очень трудные времена. Нам же с вами досталась относительно благополучная эпоха, не требующая каких-то особых духовных подвигов для того, чтобы сделаться хоть чуточку человечнее, внимательнее и добрее к окружающим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.